

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-5-40-49
УДК 327.5(045)

Военные опасности и угрозы для современной России

О.А. Рыжов^а, Н.Н. Кулакова^б

^а Академия военных наук РФ, Москва, Россия;

^б Финансовый университет, Москва, Россия

^а <https://orcid.org/0000-0001-5518-4423>; ^б <https://orcid.org/0000-0001-6776-6084>

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена, во-первых, анализу методологических неточностей, допускаемых при определении сущности употребляемых понятий в официальных документах, которые в дальнейшем могут привести к недопониманию документа в целом. Этот анализ основан на рассмотрении содержания военной доктрины РФ и авторском определении (на основании проведенного исследования) реально существующих военных опасностей и угроз для современной России. Во-вторых, оценке международной военно-политической обстановки. В начале XXI в. однозначно очерченных сфер влияния нет ни у одной державы: идеологическое, политическое и экономическое соперничество с тенденцией к трансформации в вооруженный конфликт может возникнуть в любой точке мира. В меняющейся конфигурации международной безопасности России нелегко отстаивать свои национальные интересы, при этом позиция нашего государства в международном взаимодействии имеет важное значение для планеты. Эта исключительность связана не только с огромными масштабами территории страны, значительным числом населения, но и с тем фактом, что РФ располагает одним из самых больших арсеналов ядерного и других видов оружия массового уничтожения. Статья предназначена для широкого круга читателей, интересующихся проблемами военной безопасности.

Ключевые слова: военный; военная безопасность; военная опасность; военная угроза; угрозы военной безопасности; НАТО; ядерное оружие; киберпространство; территориальные претензии

Для цитирования: Рыжов О.А., Кулакова Н.Н. Военные опасности и угрозы для современной России. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2021;11(5):40-49. DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-5-40-49

ORIGINAL PAPER

Military Dangers and Other Threats to Modern Russia

O.A. Ryzhov^a, N.N. Kulakova^b

^a Academy of Military Sciences of the Russian Federation, Moscow, Russia;

^b Financial University, Moscow, Russia

^a <https://orcid.org/0000-0001-5518-4423>; ^b <https://orcid.org/0000-0001-6776-6084>

ABSTRACT

The article is devoted, firstly, to the analysis of methodological inaccuracies allowed in determining the essence of the concepts used in official documents, which in the future may lead to a misunderstanding of the document as a whole. We based our analysis on an examination of the content of the military doctrine of the Russian Federation and the author's definition (based on the study) of the real military dangers and threats to modern Russia. Third, an assessment of the international military-political situation. At the beginning of the XXI century. No power has unambiguously delineated spheres of influence: an ideological, political and economic rivalry with a tendency to transform into an armed conflict can arise anywhere in the world. In the changing configuration of international security, it is not easy for Russia to defend its national interests, while our state's position in international cooperation is of great importance for the planet. This exclusivity is associated with the huge scale of the country's territory, a significant population, and the Russian Federation possesses one of the largest arsenals of nuclear and other types of weapons of mass destruction. The article is intended for a wide range of readers interested in military security problems.

Keywords: military; military security; military danger; military threat; threats to military security; NATO; nuclear weapons; cyberspace; territorial claims

For citation: Ryzhov O.A., Kulakova N.N. Military dangers and other threats to modern Russia. *Gumanitarnye Nauki. Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2021;11(5):40-49. (In Russ.). DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-5-40-49

При прочтении названия статьи возникает вопрос: стоит ли говорить о том, что уже давно определено и закреплено в официальном государственном документе — Военной доктрине РФ?¹ Вопрос закономерен, но существуют и иные точки зрения по определению военных опасностей и угроз. Они, думается, также достойны внимания, но требуют для своего обоснования предварительных теоретических рассуждений. В данной статье авторы излагают свою точку зрения.

Небезызвестным является тот факт, что люди могут не понимать друг друга, если в одно и то же понятие или категорию вкладывают различный смысл. В быту это может привести лишь к размолвкам. Намного сложнее, если такая ситуация складывается, когда рассуждения ведутся на групповом, общественном, государственном уровнях. Поэтому правильно, что сейчас многие официальные документы начинаются с уяснения смысла и содержания понятий, употребляемых в дальнейшем их изложении. Вместе с тем анализ этих разъяснений порой приводит к еще большему недопониманию.

Так, ст. 8 новой редакции Военной доктрины РФ посвящена раскрытию основных понятий, используемых в документе. Мы же считаем, что трактовка некоторых из них приводит не только к противоречивости дальнейших рассуждений, но и к недопониманию содержания документа в целом. Думается, что главная причина этого — отсутствие уяснения сущности основополагающего понятия «военный», определяющего содержание всего документа.

Не впадая в структурно-организационные подробности военной организации, необходимо отметить, что важнейшим здесь является то, что это жестко централизованное объединение людей, нанимаемых государством, содержащихся за счет государства и служащих государству, главное предназначение которых — защита государственных интересов, государственной безопасности, как и национальной в целом.

В случае же отхода от этих положений военнослужащий перестает быть таковым. Он может еще какое-то время носить официальную военную форму и даже жить за счет государства, но, если он перестал ему служить, защищать его интересы (в данном случае не подразумевается уход воен-

нослужащего в запас, отставку), выступил против государственных конституционных основ, он уже не военный, а государственный преступник. Другими словами, если военнослужащий принял решение выступить против своего государства, то он уже не является военным с правовой точки зрения. Любые организации, состоящие из подобных граждан, могут называть себя как угодно, в том числе и военными, но с юридической точки зрения они не являются таковыми. Это относится и к всевозможным легитимным частным военным компаниям (ЧВК), которые в своей профессиональной деятельности используют оружие при защите сугубо частных интересов, не преследуя при этом антигосударственные цели.

В связи с вышеизложенным возникают вопросы к некоторым статьям Военной доктрины РФ.

Прочитируем ст. 8:

«Военная доктрина оперирует следующими основными терминами:

а) военная безопасность Российской Федерации (далее — военная безопасность) — состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних военных угроз, связанных с применением военной силы или угрозой ее применения, характеризующее отсутствием военной угрозы либо способностью ей противостоять»².

Появляется закономерный вопрос: какие внутренние военные угрозы подразумевает приведенный ранее текст Доктрины? Исходя из этого абзаца, будет логично предположить, что военные, в силу своих профессиональных функций обязанные защищать государство и население, одновременно могут являться для них угрозой.

Схожие мысли появляются при прочтении содержания пунктов «б» и «в», разъясняющих понятия «военная опасность» и «военная угроза», приведенной ст. 8.

Например: «б) военная опасность — состояние межгосударственных или внутригосударственных отношений, характеризующее совокупностью факторов, способных при определенных условиях привести к возникновению военной угрозы;

в) военная угроза — состояние межгосударственных или внутригосударственных отношений, характеризующее реальной возможностью возникновения военного конфликта между противостоящими сторонами, высокой степенью

¹ Военная доктрина РФ. Российская газета. Федеральный выпуск. 30 декабря 2014 г.

² Военная доктрина РФ. Российская газета. Федеральный выпуск. 30 декабря 2014 г.

готовности какого-либо государства (группы государств), сепаратистских (террористических) организаций к применению военной силы (вооруженному насилию)»³.

Очевидная разница между этими понятиями состоит в реальной или потенциальной возможности причинения вреда реализации национальных интересов государства. Однако в приведенном понятии вновь фигурируют внутригосударственные отношения, способствующие формированию как военных опасностей, так и военных угроз. Вопрос возникает прежний: может ли внутригосударственная обстановка сложиться так, что действия наших Вооруженных сил станут опасностью или угрозой для нас? Это, не принимая во внимание, что сепаратистские (террористические) организации могут применить военную силу.

Да, в истории, даже в XXI в., было немало случаев, когда обострение внутривосточных противоречий провоцировало внешнее военное вмешательство. Свидетельство тому — еще сравнительно недавние и текущие события в Ираке, Иране, Ливии, Афганистане, Сирии и в других странах. В США даже практикуется стратегия так называемых «контролируемых конфликтов». Согласно ей, в той или иной стране внешне провоцируется конфликтная ситуация, основывающаяся на действительно существующих или мнимых внутренних противоречиях и требующая в дальнейшем американского военного вмешательства для защиты «демократии», «прав человека» и т.п. (подобный сценарий развития событий наблюдается в современной Украине).

Но мы анализируем российскую Военную доктрину и, думается, что подобного развития событий у нас не предвидится. Более того, в современных условиях Запад больше беспокоят успехи России, чем ее внутренние противоречия.

Следующий пункт «г» данной статьи раскрывает сущность понятия «военный конфликт». Цитата: «военный конфликт — форма разрешения межгосударственных или внутригосударственных противоречий с применением военной силы (понятие охватывает все виды вооруженного противоборства, включая крупномасштабные, региональные, локальные войны и вооруженные конфликты)»⁴.

³ Военная доктрина РФ. Российская газета. Федеральный выпуск. 30 декабря 2014 г.

⁴ Военная доктрина РФ. Российская газета. Федеральный выпуск. 30 декабря 2014 г.

Вновь очевиден вопрос, задаваемый ранее: какие внутригосударственные противоречия могут решаться путем военного столкновения, т.е. вооруженного противоборства двух и более легитимных вооруженных сил? Напомним, что согласно международно-правовым нормам в рамках одной страны (территория плюс народ, населяющий эту территорию) может быть лишь одно государство как аппарат управления данным населением на данной территории. А в соответствии с этим получается, что одна из сторон предполагаемого «военного» столкновения является негосударственной, нелегитимной, а поэтому развернувшийся конфликт становится не военным, а вооруженным внутривосточным.

Да, в практике абсолютного большинства современных государств (Россия не является исключением) привлечение своих вооруженных сил, военной силы для разрешения внутренних противоречий считается нормой. Но это не означает, что разворачивается военный конфликт. В соответствии с этим сравнительно недавние и небезызвестные вооруженные столкновения в Чечне не квалифицируются как «военный конфликт». Так же как и продолжающиеся на сегодняшний день вооруженные столкновения на Ближнем Востоке не являются военным конфликтом. Там, с одной стороны, стоит коалиция легитимных военных сил нескольких государств, а, с другой — вооруженные формирования исламистов, самопровозгласивших себя государством (ИГИЛ, запрещенная в России террористическая организация), отвергаемым всем миром. Не могут, таким образом, квалифицироваться как военный конфликт и современные события в Украине.

Военный конфликт — это столкновение двух и более легитимных вооруженных сил. Он, в свою очередь, в соответствии с преднамеренностью и целями начала вооруженных действий, последствиями в ходе и после самого конфликта подразделяется на категории: «военный инцидент», «военная провокация», «военный конфликт» (в узком понимании) и «война».

В соответствии с вышеизложенным возникает опять-таки вопрос о расшифровке понятия «военный конфликт», приведенного в ст. 8 «г» Военной доктрины РФ. Согласно ей — это «...все виды вооруженного противоборства, включая...»⁵. Но в данном случае под это определение попадают,

⁵ Военная доктрина РФ. Российская газета. Федеральный выпуск. 30 декабря 2014 г.

например, вооруженные разборки мафиозных бандформирований и т.п.

Проанализированные выше методологические неточности привели, по мнению авторов, к определенной путанице в ст. 12, 13 и 14. В них перечисляются основные внешние и внутренние военные опасности и угрозы.

Обратим внимание на ст. 13, раскрывающую внутренние военные опасности.

«Основные внутренние военные опасности:

а) деятельность, направленная на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, дестабилизацию внутриполитической и социальной ситуации в стране, дезорганизацию функционирования органов государственной власти, важных государственных, военных объектов и информационной инфраструктуры Российской Федерации;

б) деятельность террористических организаций и отдельных лиц, направленная на подрыв суверенитета, нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации;

в) деятельность по информационному воздействию на население, в первую очередь на молодых граждан страны, имеющая целью подрыв исторических, духовных и патриотических традиций в области защиты Отечества;

г) провоцирование межнациональной и социальной напряженности, экстремизма, разжигание этнической и религиозной ненависти либо вражды»⁶.

Приведенный перечень военных опасностей является неоднозначным и неокончательным, он скорее стимулирует появление новых вопросов. Если это военные опасности, т.е. исходящие от военных, то получается, что наши военные ведут деятельность по насильственному свержению конституционного строя России, дестабилизируют внутривнутриполитическую обстановку (п. «а»); именно военные являются террористами (п. «б»); именно военные дезинформируют население России (п. «в»); именно они провоцируют межнациональную и социальную напряженность и т.д. (п. «г»).

Для ответа на данный вопрос необходимо уточнить смысл еще одного понятия, к сожалению, отсутствующего в ст. 8 Военной доктрины РФ. Это — «угроза военной безопасности», под которой понимается совокупность условий

и факторов, способствующих нанесению реального ущерба системе обеспечения военной безопасности. Они могут появляться как в результате действий внешних военных сил, которые и являются военной опасностью и угрозой, так и в результате деятельности всевозможных внешних и внутренних невоенных деструктивных сил. В соответствии с этим все, что перечислено в ст. 13, в действительности является угрозой военной безопасности России, а не военной опасностью для нее. При этом список существующих внутренних угроз системе обеспечения военной безопасности можно продолжить с довольно-таки большим количеством пунктов.

Таким образом, военная опасность, угроза могут исходить лишь от действий военной силы, легитимных вооруженных сил других государств. Действия же как внутренних, так и внешних невоенных деструктивных сил, направленных на подрыв обороноспособности страны, представляют собой не военную опасность и угрозу стране, государству, а угрозу системе обеспечения военной безопасности, как и национальной безопасности в целом.

Подобные рассуждения можно применить к анализу и других статей. В частности, согласно ст. 12 к основным *внешним военным опасностям* относятся:

а) наращивание силового потенциала Организации Североатлантического договора (НАТО) и наделение ее глобальными функциями, реализуемыми в нарушение норм международного права, приближение военной инфраструктуры стран — членов НАТО к границам Российской Федерации, в том числе путем дальнейшего расширения блока;

б) дестабилизация обстановки в отдельных государствах и регионах и подрыв глобальной и региональной стабильности;

в) развертывание (наращивание) воинских контингентов иностранных государств (групп государств) на территориях государств, сопредельных с Российской Федерацией и ее союзниками, а также в прилегающих акваториях, в том числе для политического и военного давления на Российскую Федерацию;

г) создание и развертывание систем стратегической противоракетной обороны, подрывающих глобальную стабильность и нарушающих сложившееся соотношение сил в ракетно-ядерной сфере, реализация концепции «глобального удара», намерение разместить оружие в космосе,

⁶ Военная доктрина РФ. Российская газета. Федеральный выпуск. 30 декабря 2014 г.

а также развертывание стратегических неядерных систем высокоточного оружия;

д) территориальные претензии к Российской Федерации и ее союзникам, вмешательство в их внутренние дела;

е) распространение оружия массового поражения, ракет и ракетных технологий;

ж) нарушение отдельными государствами международных договоренностей, а также несоблюдение ранее заключенных международных договоров в области запрещения, ограничения и сокращения вооружений;

з) применение военной силы на территориях государств, сопредельных с Российской Федерацией и ее союзниками, в нарушение Устава Организации Объединенных Наций (ООН) и других норм международного права;

и) наличие (возникновение) очагов и эскалация вооруженных конфликтов на территориях государств, сопредельных с Российской Федерацией и ее союзниками;

к) растущая угроза глобального экстремизма (терроризма) и его новых проявлений в условиях недостаточно эффективного международного антитеррористического сотрудничества, реальная угроза проведения терактов с применением радиоактивных и токсичных химических веществ, расширение масштабов транснациональной организованной преступности, прежде всего незаконного оборота оружия и наркотиков⁷;

л) наличие (возникновение) очагов межнациональной и межконфессиональной напряженности, деятельность международных вооруженных радиальных группировок, иностранных частных военных компаний в районах, прилегающих к государственной границе Российской Федерации и границам ее союзников, а также наличие территориальных противоречий, рост сепаратизма и экстремизма в отдельных регионах мира;

м) использование информационных и коммуникационных технологий в военно-политических целях для осуществления действий, противоречащих международному праву, направленных против суверенитета, политической независимости, территориальной целостности государств и представляющих угрозу международному миру, безопасности, глобальной и региональной стабильности;

н) установление режимов, политика которых угрожает интересам Российской Федера-

ции, в приграничных государствах, в том числе в результате свержения легальной и легитимной государственной власти;

о) подрывная деятельность специальных служб и организаций иностранных государств и их коалиций против Российской Федерации⁸.

По мнению авторов, из предложенного списка именно к военным опасностям можно отнести лишь п. «а», «в», «г», «е», «ж», «з», «и», да и то некоторые из них — с определенными оговорками.

В соответствии с рассматриваемым документом к *военным угрозам* относятся:

а) резкое обострение военно-политической обстановки (межгосударственных отношений) и создание условий для применения военной силы;

б) воспрепятствование работе систем государственного и военного управления Российской Федерации, нарушение функционирования ее стратегических ядерных сил, систем предупреждения о ракетном нападении, контроля космического пространства, объектов хранения ядерных боеприпасов, атомной энергетики, атомной, химической, фармацевтической и медицинской промышленности и других потенциально опасных объектов⁹;

в) создание и подготовка незаконных вооруженных формирований, их деятельность на территории Российской Федерации или на территориях ее союзников;

г) демонстрация военной силы в ходе проведения учений на территориях государств, сопредельных с Российской Федерацией и ее союзниками;

д) активизация деятельности вооруженных сил отдельных государств (групп государств) с проведением частичной или общей мобилизации, переводом органов государственного и военного управления этих государств на работу в условиях военного времени¹⁰.

С точки зрения авторов, только к п. «а», «г» и «д» можно применить определение «военный». Да и то стоит задуматься: а в полной ли мере они соответствуют сущности понятия «угроза»?

В соответствии с вышеизложенным у авторов есть своя точка зрения по определению реально

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Военная доктрина РФ. Российская газета. Федеральный выпуск. 30 декабря 2014 г.

⁷ Военная доктрина РФ. Российская газета. Федеральный выпуск. 30 декабря 2014 г.

существующих военных опасностей и угроз для нашей страны.

Думается, что на сегодняшний день существует одна реальная военная **угроза** как адресное, целенаправленное и оперативное намерение каких-либо сил нанести военными средствами ущерб национальным интересам страны. Это — *агрессивная антироссийская политика НАТО во главе с США*.

Эта политика проявляется следующим образом:

1. В постоянном наращивании силового потенциала НАТО. В соответствии с заявлением Генерального секретаря данной организации Й. Столтенберга расходы на оборону стран НАТО постоянно растут. Только за 2017 г. они выросли на 5,2%. Если в 2014 г. только три страны альянса тратили на военные расходы 2% своего ВВП, то в 2018 г. их стало уже восемь. Большинство союзников планирует выйти на 2%-ный уровень к 2024 г. Согласовав 2%-ный уровень оборонных расходов, лидеры стран данного альянса также планируют увеличить до 20% долю затрат на приобретение военной техники. Более того, администрация США вынашивает планы заставить страны Североатлантического альянса тратить 3% от бюджета страны на оборону (<https://svpressa.ru/persons/yens-stoltenberg/>).

2. В самонаделении НАТО глобальными функциями, реализуемыми в нарушение норм международного права. Действующая стратегическая концепция Североатлантического альянса аргументирует необходимость и определяет направление процесса дальнейшей глобализации данного союза, обосновывает необходимость роста ее контроля над ситуацией во всем мире, включая районы исторически сложившегося влияния и интересов России.

В качестве аргументации необходимости глобализации функций НАТО указаны глобальные «опасности и угрозы» для государств — членов альянса, а также для ценностей западной демократии. Среди них: перспективы повышения военных возможностей других стран и коалиций (Китай, Индия); ограничение доступа стран Запада к сырьевым ресурсам, в первую очередь к источникам нефти и газа; разрушительные последствия возможного воздействия на информационные системы альянса в целях нарушения их функционирования и нейтрализации превосходства в традиционных видах вооружения и др. В отдельную проблему выделяется негативное

воздействие на сферу безопасности процессов глобализации, которые сопровождаются расширением масштабов обмена информацией, упрощением механизмов перемещения капиталов и товаров, усилением миграции населения [1].

Кроме того, угрозы своей безопасности в Евроатлантическом регионе альянс обосновывает нестабильностью обстановки и непредсказуемостью развития ее в перспективе. При этом в качестве источника угрозы рассматриваются возможные изменения, которые могут произойти в странах с переходной экономикой в случае провала реформ, процессы дезинтеграции и нарушение прав граждан.

Таким образом, НАТО, в обход общепринятым международным нормам, провозглашает своим правом вмешательство (в том числе и военное) в любые события, происходящие в мире, в том числе и в дела суверенных государств, если эти события, по мнению альянса, противоречат их национальным интересам и ценностям западной демократии.

3. В приближении военной инфраструктуры стран — членов НАТО к границам Российской Федерации посредством продолжающегося расширения альянса, роста количества военных баз, военнослужащих и военной техники в государствах, сопредельных с Россией и ее союзниками.

В период противостояния с СССР и функционирования Варшавского договора блок НАТО включал 16 стран-членов. В настоящее время, вопреки обещаниям и достигнутым договоренностям о нерасширении блока, в альянс вошли страны — бывшие члены Организации Варшавского договора, и их стало 29. Активно продолжается политика интеграции в состав НАТО постсоветских республик. Так, вслед за Эстонией, Латвией и Литвой туда стремятся вступить Грузия и Украина.

Вместо создания единого пространства европейской безопасности и предполагаемого вступления России в единую семью европейских народов происходит наращивание вооруженных сил НАТО на территории новых членов организации.

Кроме того, постоянно наращивается ротационное присутствие вооруженных сил НАТО в Европе. На сегодняшний день в Прибалтике, Польше, Румынии и Болгарии находятся более 7 тыс. военнослужащих и более 2,5 тыс. единиц боевой техники из США, Канады, Италии, Норвегии и других натовских стран. В прибалтийских странах размещены четыре тактические

батальонные группы, и создаются центры координации приема и развертывания военных сил. Аналогичные центры уже существуют в Болгарии, Польше и Румынии. На этой же территории активно увеличивается вооружение и количество военной техники.

Наращивание сил передового базирования НАТО происходит с опорой на военные аэродромы и порты, созданные в подавляющем большинстве Советским Союзом на территории восточноевропейских стран — членов Варшавского договора. Размещение отрядов быстрого реагирования и новых военных баз, на которые переправляются десятки танков и бронетранспортеров, происходит в Польше, а с 2016 г. — в Латвии и Литве. Возрастает военная активность США в пограничной зоне России. Так, самолеты — разведчики стран НАТО совершают многочасовые полеты у границ РФ, вдоль побережья Крыма, Калининградской и Ленинградской областей, американские военные корабли патрулируют акваторию Черного моря. Интенсивность учений стран НАТО вблизи российской территории превысила показатели активности периода холодной войны.

4. В создании и развертывании НАТО, и прежде всего США, систем стратегической противоракетной обороны, подрывающих глобальную стабильность и нарушающих сложившееся соотношение сил в ракетно-ядерной сфере, а также в развертывании стратегических неядерных систем высокоточного оружия. В частности, на сегодняшний день развернут и введен в эксплуатацию американский противоракетный комплекс «Иджис Эшор» в Румынии, антироссийская направленность которого более чем очевидна. Немаловажным в этом плане является уже давнее намерение США разместить оружие в космосе (в том числе, и ядерное).

Кроме перечисленных выше объективных фактов, подтверждающих агрессивную антироссийскую политику НАТО, необходимо учитывать и растущую антироссийскую, русофобскую пропаганду в западных (да и в восточноевропейских) странах. Ее смысл — внушить своим народам мысль о чуть ли не врожденной агрессивности жителей России, их постоянном стремлении к завоеванию других стран и народов. При этом западные политики не гнушаются явной фальсификацией истории, вплоть до обвинения СССР/России в развязывании Второй мировой войны.

В качестве же основного инструмента воздействия на Россию за ее «агрессивность», исходя из

своего опыта по отношению к другим странам, администрации западных стран используют нарастающее санкционное давление. Поводом для их введения используются, как правило, надуманные факты, не подтверждающиеся реальностью, но, с их точки зрения, подтверждающие агрессивность России, — хакерское вмешательство в президентские выборы в США, отравление Скрипалей, политическое преследование А. Навального, взрыв склада боеприпасов в Чехии и т.п.

Под **военными опасностями**, существующими в настоящее время для нашей страны, как и для всего мира в целом, следует понимать сложившуюся в современном мире военно-политическую обстановку, грозящую в своем развитии перерасти в военную угрозу.

Среди таковых в первую очередь, по мнению авторов, необходимо выделить *локальные вооруженные политические конфликты*, происходящие вблизи границ Российской Федерации и грозящие при определенных условиях перерасти в региональный и даже глобальный военный конфликт. В основе этих конфликтов лежат, как правило, межнациональные, межконфессиональные, территориальные противоречия, повлекшие за собой рост экстремизма в отдельных регионах мира.

Прежде всего, имеются в виду конфликты на территориях бывших республик и автономных областей СССР: Украины, Абхазии, Южной Осетии, Приднестровья, Нагорного Карабаха. Среди них особую опасность для Российской Федерации, безусловно, представляет уже затянувшийся вооруженный конфликт на востоке Украины. Он, зародившийся как сугубо внутривосточный, со временем перерос в международное противостояние, обусловившее, в той или иной мере, современную мировую политическую ситуацию. Здесь пришедшие в результате вооруженного правительства переворота силы взяли курс на евроинтеграцию и дальнейшее вхождение в НАТО. Но в качестве основных средств достижения цели были выбраны русофобия и провозглашение исключительности, величия украинской нации, украинского языка. Это, в свою очередь, вызвало отторжение такой политики со стороны многочисленного русскоязычного населения Украины. Развернувшееся же вооруженное противостояние между правительственными войсками Украины и ополченцами самопровозглашенных республик Донбасса, а также добровольный (в результате общенародного референдума) переход Крыма в состав Российской Федерации стали предме-

том нападков стран Запада на Россию, которая, по их мнению, виновна во всех происходящих там событиях.

Решения Минских соглашений, определивших дорожную карту по прекращению военных действий и реинтеграции отдельных районов Луганской и Донбасской областей, так и не реализовались. До сих пор продолжаются столкновения вооруженных сил Украины и добровольческих сил самопровозглашенных республик. Инициатива же по введению миротворческих сил, предложенная Россией и поддержанная Украиной, не реализовалась из-за разного видения решения проблем: куда их вводить и кто будет входить в эти силы.

Этот конфликт будет долго влиять не только на военно-политическое положение России, но и на международные отношения в целом, так как ситуация на востоке Украины во многом отражает мировую ситуацию, где происходит усиление противостояния между ведущими акторами. Такое положение выгодно Западу, который заинтересован в поддержании на рубежах России долговременного очага напряженности и становлении Украины как враждебного Российской Федерации государства. Для России же этот вооруженный конфликт опасен не только из-за близости к ее границам, но и потому, что он может служить поводом для введения новых санкций и прямого вмешательства наших вооруженных сил в происходящие события, влекущего за собой непредсказуемые последствия.

Сложная ситуация складывается в Приднестровской Молдавской Республике. Более того, она обострилась после того, как ЕС отказался от продления льгот для приднестровских экспортеров. Молдавская же сторона чинит всяческие препятствия обеспечению нормальной миротворческой деятельности группы российских войск в Приднестровье с целью их последующей замены на международную миссию под эгидой ОБСЕ.

Периодически обостряется обстановка в районе Нагорного Карабаха, где уже многие десятилетия Армения и Азербайджан противостоят друг другу. За последнее время здесь значительно увеличилось число взаимных вооруженных провокаций, в том числе и с применением тяжелой артиллерии. Развернувшиеся же в прошлом году открытые боевые действия вынудили Россию ввести в этот регион свои миротворческие силы.

Далек от своего разрешения затянувшийся конфликт Грузии с Абхазией и Южной Осетией. Стремление Грузии к восстановлению своей тер-

риториальной целостности для входа в НАТО и ЕС может инициировать новый военный конфликт с практически неизбежным участием в нем Российской Федерации.

Вместе с тем одним из основных факторов, дестабилизирующим военно-политическую ситуацию в мире, а в соответствии с этим и военно-политическое положение России, является увеличение количества стран, на территории которых ведется многолетняя вооруженная борьба с международным экстремизмом: Сирия, Ирак, Йемен, Ливия и др. Основным фактором, оказывающим негативное влияние на обстановку в этом регионе, остается деятельность ИГИЛ (запрещенная в России террористическая организация) и других экстремистских группировок. Кроме того, ситуацию усугубляет стремление некоторых ближневосточных государств использовать эти структуры для достижения своих целей в сирийском конфликте.

В частности, Турция, Саудовская Аравия, Катар, а также участвующие в борьбе с исламистским экстремизмом США и их союзники ведут деятельность, направленную на принуждение действующего президента САР Б. Асада к отставке в целях прихода к власти в стране прозападных оппозиционных сил. И даже сейчас, с одной стороны, западной коалицией дано согласие на сохранение Б. Асадом своего поста до очередных выборов, с другой, продолжаются провокации — сообщения о якобы совершенных химических ударах, наносимых сирийскими правительственными войсками и т.п., что, в свою очередь, дает коалиции право нанесения ответных ракетных ударов по их расположению.

Таким образом, эти страны чрезвычайно негативно восприняли эффективную помощь России, поддерживающей Б. Асада, в уничтожении экстремистских группировок. В интересах дискриминации роли России в Сирии американская администрация усиленно пытается сформировать в мире негативное отношение к нашим действиям в этой стране путем пропагандистского раскручивания заведомо ложных фактов и необоснованных обвинений российских военных в гибели мирного населения, уничтожении объектов гражданской инфраструктуры. В этих условиях можно представить степень военной опасности как для нашей страны, так и всего мира.

Следующей военной опасностью для России, по мнению авторов, являются *территориальные претензии к ней и ее союзникам*. Сами по себе

претензии не носят военный характер, однако возможный силовой метод решения этих проблем может обернуться военным конфликтом. Среди них территориальные притязания к нашей стране: Японии — по поводу Курильских островов: Итуруп, Кунашир, Шикотан и группе островов Хабомаи; Норвегии — на острова Франца-Иосифа; Латвии и Эстонии — на Пыталовский район Псковской области; Финляндии — на западные районы Карелии; Германии и Литвы — на Калининградскую область; КНДР — на остров Ноктундо. Есть несогласованные территории между Китаем и Россией и даже между Россией и США в Беринговом и Чукотском морях. Кроме того, к этому числу следует отнести и претензии Польши к нашему непосредственному союзнику — Белоруссии, предъявляемые к части Гродненской, Брестской и даже Минской областей.

Многие из этих претензий носят в большей степени гипотетический характер, но, учитывая то, что претендующие на наши территории страны являются либо членами НАТО, либо их союзниками, можно представить возможный военный ход развития событий.

Безусловной военной опасностью для РФ, как и для всего мира в целом, является *распространение и наращивание ядерного оружия*.

На сегодняшний день официальным статусом ядерной державы обладают пять государств мира — Россия, США, Великобритания, Франция и Китай. Вместе с тем, по данным СИПРИ (Stockholm International Peace Research Institute), по состоянию на 2017 г. ядерное оружие уже было у Индии, Пакистана, Израиля, Северной Кореи. В общей сложности в распоряжении девяти стран находилось 14 935 единиц ядерного оружия (93% из них приходится на долю России и США) (<http://www.warandpeace.ru/ru/news/view/122433/>).

Кроме того, существует обширный список так называемых «латентных ядерных держав». В него входят более полутора десятков государств, в прошлом проводивших работы по созданию оружия массового поражения, но потом остановивших исследования по различным причинам. По мнению бывшего главы МАГАТЭ Мохаммеда аль-Барадеи, порядка тридцати стран в ближайшее время могут завладеть технологиями, позволяющими получить ядерное оружие [2]. В современных условиях рынок атомной энергетики постоянно расширяется — более 80 стран мира высказывают пожелания создать на своей территории АЭС. Государство же, получающее до-

ступ к атомной энергетике, по сути, находится на полпути к созданию ядерного оружия. Так, один энергетический реактор мощностью 1000 МВт производит в год количество плутония, которого достаточно для изготовления 40–50 ядерных зарядов [3].

Само по себе распространение ядерного оружия еще не обозначает военную опасность. А вот завладение им неадекватными политическими силами в условиях его неконтролируемого распространения может привести к непредсказуемым для всего мира военно-политическим последствиям.

Военной опасностью в современном мире является и *милитаризация информационных и коммуникационных технологий*, направленных на подрыв суверенитета, политической независимости, территориальной целостности государств и представляющих угрозу международной безопасности, глобальной и региональной стабильности.

Введение этого пункта в разряд военных опасностей обосновывается тем, что использование информационных технологий в военных целях привело к тому, что в США, КНР, РФ созданы специальные кибервойска для информационных операций. Их основная задача — осуществлять кибернетическое и информационное противоборство в виртуальном пространстве, подрывая, таким образом, боеготовность вооруженных сил вероятного противника и снижая обороноспособность этой страны. В военном ведомстве США (Пентагон) киберпространство объявлено даже пятым театром военных действий, наряду с суши, океаном, воздухом и космосом. Политической же особенностью уже развернувшихся кибервойн является то, что в современном международном праве нет юридического регулирования этих отношений.

В качестве выводов по данной статье хотелось бы отметить, что представленные рассуждения не бесспорны. Одно лишь безусловно: четкая формулировка методологических основ любого документа является основой не только его правильного понимания, но и дальнейшего практического воплощения. Кроме того, сложившаяся современная военно-политическая обстановка в мире свидетельствует о наличии реальных военных опасностей и угроз современной России, которые обуславливают необходимость постоянного повышения уровня обороноспособности нашей страны.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Штоль В.В. О новой стратегической концепции НАТО. *Обозреватель*. 2010;8(247):47–56
2. Волков К. Кто играет в «ядерное домино». *Российская газета* — Неделя. 30 марта 2017 г.
3. Рылов М.И., Тихонов М.Н. Ядерные энергетические установки: постижение реальности. *Экология промышленного производства*. 2008;(3):7–13.

REFERENCES

1. Shtol V.V. About the new strategic concept of NATO. *Obozrevatel' = Reviewer*. 2010;8(247):47–56. (In Russ.).
2. Volkov K. Who plays “nuclear domino”. *Rossiyskaya gazeta — Nedelya*. URL: <http://novorusmir.ru/archives/23127>. (In Russ.).
3. Rylov M. I., Tikhonov M.N. Nuclear Power Plants: Realization of Reality. *Ekologiya promyshlennogo proizvodstva*. 2008;(3):7–13. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Олег Алексеевич Рыжов — доктор философских наук, профессор, действительный член Академии военных наук Российской Федерации, Москва, Россия

rzhovoa@mail.ru

Нина Николаевна Кулакова — кандидат политических наук, доцент Департамента политологии и массовых коммуникаций, Финансовый университет, Москва, Россия

nina260169@rambler.ru

ABOUT THE AUTHORS

Oleg A. Ryzhov — Dr Sci. (Philosophy), Professor, a valid member of the Academy of Military Sciences of the Russian Federation, Moscow, Russia

rzhovoa@mail.ru

Nina N. Kulakova — Cand. Sci. (Political Sciences), Senior lecturer at the Department of Political Sciences and Mass Communications, Financial University, Moscow, Russia

nina260169@rambler.ru

Статья поступила 20.05.2021; принята к публикации 15.07.2021.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received on 20.05.2021; accepted for publication on 15.07.2021.

The authors read and approved the final version of the manuscript.